УДК 330.322.54

ИНВЕСТИЦИИ СЕМЬИ В ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА*

В.В. АНТОНЕНКО,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры маркетинга
E-mail: avv1@mail.ru

Г.В. АНТОНОВ,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
E-mail: antonovgv@mail.ru
Волгоградский государственный университет

В статье представлены отдельные результаты исследования эффективности инвестиций в человеческий капитал российской молодежи. Актуальность темы состоит в нерациональном вложении денежных и иных средств и ресурсов в человеческий капитал современной российской молодежи всеми субъектами рассматриваемого инвестиционного процесса – от индивида или семьи до государства. Это выражается в неоптимальном соотношении вкладываемых средств в основные составляющие человеческого капитала (здоровье, образование и др.) и получаемых результатов. Современное молодое поколение недостаточно здорово, недостаточно профессионально компетентно и т.д. Об этом свидетельствует ряд социально-экономических и демографических показателей. Проведен выборочный опрос жителей Волгоградской области, имеющих экономически несамостоятельных детей в возрасте от 14 до 22 лет. Проанализирована эффективность инвестиций в человеческий капитал современной российской молодежи посредством оценки соотношения объема вложенных средств и ресурсов основными инвесторами в человеческий капитал молодежи и полезного эффекта вложений. Полезным эффектом таких инвестиций считается как экономический эффект, то есть увеличение дохода всех субъектов, так и эффект внеэкономический или социальный. Получены репрезентативные данные о структуре и объемах инвестиций типичной российской семьи в образование молодежи. Объем инвестиций типичной российской семьи в образование молодежи является значительным. Более трети родителей не рассчитывают на экономический эффект от таких вложений, а руководствуются соображениями получения содержательной и творческой работы для своих детей, престижа и комфортных условий труда. В связи с этим оценка эффективности инвестиций семьи в образование молодежи в денежном выражении затруднена. Научная новизна исследования состоит в том, что на территории Волгоградской области комплексные исследования такого рода не проводились, кроме того, достаточно редким является междисциплинарный подход в изучаемой сфере, использование методов смежных наук.

Ключевые слова: *человеческий капитал, российская молодежь, инвестиции в образование, субъекты инвестиций, эффективность инвестиций, элементы человеческого капитала*

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта № 14-12-34004 «Комплексная оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал российской молодежи».

В современном обществе, характеризующемся чрезвычайно разветвленной системой профессий, занятий, форм и способов добывания средств к существованию, образование выступает ключевым фактором профессионального и личностного развития, а также достижения если и не высокого, то хотя бы социально приемлемого уровня доходов. В силу последнего обстоятельства образование справедливо считается важнейшим элементом человеческого капитала индивида. Более того, в информационном обществе совершенно недостаточно раз и навсегда получить хорошее образование, чтобы иметь постоянные конкурентные преимущества, скажем, на рынке труда. Напротив, во многих отраслях и сферах деятельности когда-то полученные общие и профессиональные знания и навыки могут устаревать очень быстро, из-за чего требуется их периодическое обновление или дополнение, например, в виде различных форм повышения квалификации.

Все это требует значительных денежных затрат со стороны разнообразных субъектов. Носитель человеческого капитала может оплачивать повышение своего образовательного уровня сам, а если такое повышение для него бесплатно, значит, соответствующие расходы несет его семья, работодатель, государство или иные экономические агенты. В любом случае инвестиции в образование – это один из популярных видов вложений в человеческий капитал индивида (наряду с инвестициями в здоровье). В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о формах и объемах отдачи от таких вложений, а также сроках их окупаемости. Необходимым этапом получения ответа на этот вопрос является хотя бы приблизительная оценка количества вкладываемых средств в образование среднестатистического индивида и последующее соотнесение этих объемов с реальной или ожидаемой отдачей для каждого из перечисленных субъектов инвестиций.

В течение 2014–2015 гг. авторами проводится исследование, направленное на выявление реальной эффективности инвестиций в человеческий капитал российской молодежи на примере Волгоградской области как типичного для современной России и Южного федерального округа региона по ряду экономических и социально-демографических показателей[1]. Одним из этапов такого исследования выступает оценка объема и структуры инвестиций среднестатистической российской семьи в образование своих экономически не самостоятельных членов. В качестве основного метода сбора информации использовалось выборочное обследование домохозяйств Волгоградской области, имеющих в своем составе лиц, относящихся по возрасту к категории молодежи и не обладающих пока экономической самостоятельностью. Это, как правило, старшие школьники либо студенты дневных отделений вузов. Обследование проводилось путем анкетного опроса одного из взрослых и экономически самостоятельных членов домохозяйства (в подавляющем большинстве случаев в качестве такового выступал один из родителей школьника или студента). Объем выборки – 345 чел.; тип – случайная, многоступенчатая; ошибка выборки не превышает 5%.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу полученных в ходе исследования результатов, необходимо отметить чрезвычайно важную с точки зрения рассматриваемой проблематики особенность отношения большинства экономически активного населения современной России (как молодежи, так и поколения родителей) к выбору занятия, профессии, конечного уровня образования своего ребенка. Как показывают данные официальной статистики и авторского исследования, соотношение выгод и издержек от вложений семьи в образование молодежи в нашей стране имеет смысл анализировать только применительно к процессу получения высшего образования (образовательные уровни «бакалавр» и «специалист»), а не среднего, среднего специального, второго (и последующих) высшего или ученой степени. Причем все это справедливо именно по отношению к инвестициям семьи в образование молодежи. Инвестиции других субъектов или в другие составляющие человеческого капитала молодежи в рамках данной статьи не затрагиваются.

Что имеется в виду? Получение среднего образования (тем более – неполного среднего или начального), во-первых, вообще не рассматривается подавляющим большинством населения в качестве альтернативы какого-то иного пути развития для своего ребенка, т.е. среднее образование получают в России почти все. Во-вторых, среднее образование в нашей стране формально бесплатно, а если фактически оно и требует от родителей некоторых расходов (учебники, компьютер, школьная форма, неафишируемые сборы на нужды школы и т.д.) и даже если эти расходы существенны, то практи-

[1] Волгоградская область в цифрах, 2013: краткий стат. сб. Волгоград: Волгоградстат, 2014. 376 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели, 2013: стат. сб. М.: Росстат, 2013. 990 с.; Россия в цифрах, 2014: краткий стат. сб. М.: Росстат, 2014. 558 с.

чески никто из родителей не отказывается платить. Необходимость получения среднего образования (со всеми сопутствующими расходами) в современной России всерьез не обсуждается. Поэтому такие расходы можно рассматривать в качестве обязательных платежей наподобие оплаты услуг ЖКХ, следовательно, нет смысла рассуждать об экономической эффективности подобных затрат (как вложений в человеческий капитал). В-третьих, население младшего и среднего школьного возраста – это еще не молодежь и уже в силу этого обстоятельства оно не попадает в поле зрения настоящего исследования.

Что касается среднего специального или среднего профессионального образования (профессиональные училища, техникумы, колледжи), то, во-первых, получающие его после школы в нынешней России составляют явное статистическое меньшинство, во-вторых, его получение стоит во много раз дешевле, чем получение высшего образования, в-третьих, достаточно распространенной является ситуация, когда выпускник профессионального училища (лицея), техникума или колледжа непосредственно после его окончания переходит в вуз. В этом смысле оплата получения среднего специального образования не является каким-то определяющим или решающим вложением в молодежь. Последнее утверждение во многом справедливо и по отношению к получению второго высшего образования (в том числе диплома магистра) и ученой степени, поскольку их обладателями становятся зачастую уже люди, вышедшие по возрасту из категории молодежи либо экономически самостоятельные (платят за себя сами, а не их семья) и поэтому тоже не являются объектом исследования. Кроме того, получение нескольких высших образований и тем более ученой степени в современной России все еще далеко не самая распространенная практика.

И только первое высшее образование (бакалавр или специалист), вовсе не являясь в нашей стране обязательным, гарантированным или бесплатным, стало в постсоветской России де-факто неотъемлемым атрибутом конкурентоспособного человеческого капитала молодежи. Его получение является массовым (последние несколько лет в регионах РФ до 90% всей молодежи поступает в вузы[2]), хотя стоит оно очевидно дорого. Даже если речь идет о бюджетной основе обучения, все равно родителям, как правило, необходимо тратиться на учебники, компьютер, возможный проезд к месту учебы и обратно, возможную оплату жилья, если вуз находится в другом городе, и т.д. Прибавим к этому недополученные доходы в течение всего срока обучения, поскольку носитель человеческого капитала не может все это время полноценно трудиться и его надо элементарно кормить, одевать, лечить и т.п. И при этом первое высшее образование в значительной степени (возможно, более значительной, чем все остальные образовательные ступени вместе взятые) определяет дальнейшее профессиональное и личностное развитие человека, поскольку мало кто, например, получив диплом юриста, в дальнейшем переучивается на химика. И даже если знания, полученные в вузе, в дальнейшем никак не пригодились, существует еще понятие социального капитала, подразумевающее в том числе связи и знакомства, приобретенные в ходе обучения, престижность вуза и т.п.

В связи с этим рассмотрим объем и структуру инвестиций типичной российской семьи в образование молодежи как элемент человеческого капитала в основном только применительно к получению высшего образования. Именно этот вид вложений в образование молодежи для семьи самый затратный (причем с большим отрывом от остальных) и при этом совсем не обязательный. Из всех обследованных домохозяйств в 88,7% случаев на вопросы анкеты согласилась ответить мать экономически не самостоятельного студента или школьника, в 8,3% – отец, еще в 3% случаев – другой старший родственник (на данном этапе исследования задача жесткого квотирования респондентов по полу не ставилась). Среднее арифметическое значение возраста детей опрошенных оказалось равным 19,04 года, причем 50%-ный интервал (1–3-й квартиль) составил 18–20 лет, а 80%-ный (1–9-й дециль) – 17–21 год. Почти 90% из них на момент опроса – студенты вузов, остальные – школьники, учащиеся колледжей, аспиранты и т.д.

На вопрос об основных источниках дохода их ребенка ответы респондентов распределились следующим образом (сумма превышает 100%, поскольку можно было выбирать любое количество вариантов ответа):

– заработная плата – 21,7% опрошенных;
– предпринимательская деятельность, собственный бизнес – 2,4%;
– дивиденды по акциям, облигациям, ценным бумагам, банковским вкладам и т.п. – 1,8%;

[2] Волгоградская область в цифрах, 2013: краткий стат. сб. Волгоград: Волгоградстат, 2014. 376 с.

– доходы от сдачи в аренду недвижимости или иного имущества – 0,6%;
– помощь родителей и/или других родственников, членов семьи – 83,2%;
– иные источники – 16,8%.

Очевидно, что подавляющее большинство молодежи из обследованных домохозяйств экономически не самостоятельно, в основном живет пока за счет семьи, старших родственников, прежде всего родителей.

На вопрос о среднемесячном доходе экономически самостоятельных членов семьи были получены следующие ответы:
– до 5 тыс. руб. – 12,5% опрошенных;
– от 5 тыс. до 10 тыс. руб. – 35,7%;
– от 10 тыс. до 20 тыс. руб. – 26,2%;
– от 20 тыс. до 30 тыс. руб. – 16,7%;
– от 30 тыс. до 50 тыс. руб. – 6%;
– от 50 тыс. до 100 тыс. руб. – 1,8%;
– более 100 тыс. руб. – 1,2%.

Перечисленные варианты ответов были предложены респондентам в анкете именно в таком виде (интервалами), поскольку, как показывает практика подобных обследований, многие вообще избегают давать ответы на прямой открытый вопрос о доходах, что резко снижает полноту и качество собираемой информации. Если же принять в качестве индивидуальных значений признака дохода середины интервалов, то средняя арифметическая взвешенная доходов составит 16 645 руб. в месяц. На первый взгляд полученное значение может показаться несколько заниженным, однако следует учесть, что на вопросы отвечали в основном женщины, а как показывают результаты других исследований по сходной тематике, доходы женщин при прочих равных условиях в среднем в 1,5 раза меньше доходов мужчин[3]. Если принять во внимание этот факт, то при равномерном распределении опрошенных по полу средняя арифметическая дохода составила бы приблизительно 20 тыс. руб. в месяц, что хорошо согласуется с данными официальной статистики по региону[4].

Сколько же тратят родители, зарабатывающие не более 20 тыс. руб. в месяц (на человека), на обучение своего ребенка в вузе? Как показал проведенный опрос, из тех респондентов, у которых дети учатся в вузе на бакалавриате, 61,8% делают это на бюджетной основе, 38,2% – по договору (платно). Те родители (старшие родственники), которые сами оплачивают обучение своих детей в вузе, называли суммы за обучение от 25 тыс. до 100 тыс. руб. в год (в среднем 62,3 тыс. руб. в год). Если же взять общую сумму затрат родителей на обучение студентов-бакалавров и разделить ее на всех опрошенных, включая тех, у кого дети учатся в вузе на бюджетной основе (формально бесплатно), то стоимость обучения среднестатического студента-бакалавра составит 23 812 руб. в месяц. На первый взгляд сумма небольшая, но за четыре года обучения получается уже 95 248 руб., а самое главное – оплатой образовательных услуг вуза далеко не исчерпываются расходы родителей на обучение своих детей-студентов.

Те опрошенные, у которых тоже дети учатся в вузе, но получают диплом специалиста, напротив, в 33,3% случаев обучают их за счет бюджета, а в 66,7% – по договору. Те, у кого дети учатся платно, называли стоимость обучения в пределах от 28,6 тыс. до 72 тыс. руб. в год (в среднем 54,4 тыс. руб. в год), а если рассчитать среднее арифметическое значение опять же с учетом обучающихся бесплатно, то получим сумму за обучение среднестатистического студента-специалиста 36 267 руб. в год. Следовательно, за пять лет стоимость обучения составит 181 335 руб. Важно отметить, что студентов-бакалавров среди всех детей-студентов опрошенных оказалось 85%, а студентов-специалистов – только 15%. Отсюда следует, что средневзвешенная стоимость получения первого высшего образования для экономически не самостоятельной молодежи Волгоградской области составляет 108 161 руб. Это значение является, разумеется, приблизительным, даже условным, но оно показывает хотя бы порядок соответствующих затрат.

На вопрос о том, какие дополнительные расходы на обучение своего ребенка в вузе несут родители в год (покупка компьютера, книг, проезд к месту учебы, оплата проживания для иногородних, какие-либо дополнительные курсы и т.п.), было получено значительное разнообразие ответов, в том числе в части указанных сумм соответствующих затрат: минимум – 0, максимум – 876 тыс. руб., 50%-ный интервал (1–3-й квартиль) – от 23 тыс. до 110 тыс. руб., 80%-ный интервал (1–9-й дециль) – от 10 тыс. до 350 тыс. руб., средняя арифметичес-

[3] *Антоненко В.В.* Гендерная асимметрия в доходах экономически активного населения Волгоградской области // Научный диалог. 2013. № 7. С. 8-17.

[4] Волгоградская область в цифрах, 2013: краткий стат. сб. Волгоград: Волгоградстат, 2014. 376 с.

кая – 112 050 руб.. Следовательно, за четыре года такие расходы составят 448 200 руб., а за 5 лет – 560 250 руб. С учетом приводимого ранее соотношения количества (85/15) бакалавров и специалистов среди студентов – детей опрошенных дополнительные расходы типичной российской семьи на получение ее экономически не самостоятельным ребенком высшего образования составляют приблизительно 465 тыс. руб.

Добавим к этому недополученные доходы, которые имеют место в течение всего срока обучения в вузе, от момента окончания школы до обладания дипломом бакалавра или специалиста, поскольку носитель человеческого капитала все это время либо не имеет возможностей полноценно трудиться, либо эти возможности существенно ограничены. Соответствующие доходы в виде заработной платы студент вуза мог бы получать, если бы сразу после окончания средней школы устроился на работу либо после девятого класса средней школы поступил бы в профессиональное училище (лицей) и также стал бы полноценно работать не с 22 лет, а с 18. Вот некоторые профессии, которые можно получить в ряде профессиональных училищ (лицеев) Волгоградской области на базе девяти классов средней школы (срок обучения – три года): машинист подъемно-транспортных и строительных машин, автомеханик, мастер по мелиорации и др. Как показывают результаты экспертных интервью со специалистами Центра занятости населения Волгограда (проведенных авторами в течение 2014 г.), спрос на областном рынке труда на эти профессии со стороны работодателей в несколько раз превышает предложение, причем средний уровень предлагаемых зарплат составляет не менее 20 тыс. руб. в месяц, а если вообще без какого-либо стажа работы, то и в этом случае – не менее 13 тыс. руб. в месяц.

Здесь можно возразить, что многие студенты дневных отделений вузов параллельно с учебой еще и работают, причем зачастую по специальности. Чтобы выяснить, так ли это, респондентам был предложен вопрос: если ваш ребенок учится (или учился) в среднем специальном или высшем учебном заведении, то имеется (имелась) ли у него возможность работать, заниматься предпринимательской деятельностью и т.п. для получения заработной платы или иных доходов? Ответы распределились следующим образом:

– да, такая возможность была постоянно и он (она) в течение всего срока обучения работал(а) и/или занимался(лась) предпринимательской либо иной приносящей доход деятельностью – 3% опрошенных;
– да, такая возможность была постоянно, но он (она) не всегда работал(а) и/или занимался(лась) предпринимательской либо иной приносящей доход деятельностью – 10,4%;
– да, такая возможность была постоянно, но пока он (она) учился(лась), не пробовал(а) работать или заниматься предпринимательской либо иной приносящей доход деятельностью – 7,4%;
– такая возможность появлялась время от времени и тогда он (она) работал(а) и/или занимался(лась) предпринимательской либо иной приносящей доход деятельностью – 29,6%;
– такая возможность появлялась время от времени, но пока он (она) учился(лась), не пробовал(а) работать или заниматься предпринимательской либо иной приносящей доход деятельностью – 17%;
– такой возможности не было – 32,6%.

Следовательно, 57% (32,6 + 17,0 + 7,4) студентов – детей опрошенных не работали в период обучения вообще, 40% (29,6 + 10,4) – делали это время от времени (фактически просто подрабатывали) и только 3% работали постоянно. При этом 32,6% родителей полагают, что такой возможности не было вовсе, 46,6% (17,0 + 29,6) – считают, что она появлялась время от времени, и лишь 20,8% (7,4 + +10,4 + 3,0) уверены, что у их ребенка во время обучения была постоянная возможность работать или заниматься предпринимательской деятельностью.

Более того, на данном этапе исследования не ставилась задача математически точной оценки затрат семей на получение молодежью высшего образования вообще и ее недополученных доходов в частности. Поэтому в качестве численного значения недополученных доходов в месяц возьмем самый минимум, а именно минимальный размер оплаты труда – 5 554 руб. в месяц[5]. Но даже в этом случае недополученные доходы составят 66 648 руб. в год, а за четыре года – 266 592 руб. Это и следует считать минимально возможным значением недополученных доходов в процессе получения первого высшего образования в современной России, которое на практике, скорее всего, в несколько раз больше. Сводные данные о затратах типичной российской

[5] О минимальном размере оплаты труда: Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 02.12.2013).

Объем инвестиций российской семьи в образование молодежи в части получения высшего образования, тыс. руб.

Расходы на получение высшего образования	Сумма затрат
Стоимость обучения в вузе	108
Дополнительные расходы (проезд, проживание, репетитор, покупка компьютера, книг и т.п.)	465
Недополученные доходы	267
Всего…	***840***

семьи на получение высшего образования своего экономически не самостоятельного ребенка представлены в таблице.

Таким образом, затраты среднестатистической семьи в современной России на получение ее ребенком высшего образования составляют приблизительно 840 тыс. руб., или 210 тыс. руб. в год, или 17,5 тыс. руб. в месяц. И это при том, что, как уже было отмечено ранее, средний доход экономически активного населения Волгоградской области составляет примерно 20 тыс. руб. в месяц на человека, или 40 тыс. руб. – на семью при условии, что семья полная (а есть еще достаточно большая доля неполных – 17,2% по результатам опроса). Следовательно, типичная российская семья тратит на учебу своего ребенка в вузе в среднем около половины совокупного дохода в течение всего периода обучения (это как минимум, а вероятнее всего, гораздо больше). Поэтому уровень инвестиций современной российской семьи в образование молодежи следует оценивать как однозначно очень высокий, тем более, что другие виды и уровни образования, помимо высшего, тоже требуют от семьи определенных затрат, хотя, скорее всего, не столь значительных.

Очевидно, что при таких существенных объемах инвестиций их эффективность должна быть подтверждена еще более существенной отдачей. Закономерно возникает вопрос: на что же рассчитывает среднестатистическая семья, вкладывая огромные по ее меркам средства в образование формально уже взрослого человека, вполне способного самостоятельно трудиться и обеспечивать себя? Этот вопрос был разделен на более конкретные. Первый: на какой результат вы рассчитываете (рассчитывали), обучая своего ребенка в вузе, техникуме, колледже, оплачивая его стажировки, повышение квалификации или каким-либо иным способом повышая его образовательный уровень? Второй: что надеетесь (надеялись) получить взамен тех денег, сил и времени, которые были потрачены на его обучение после окончания средней школы? Ответы родителей распределились таким образом (сумма превышает 100%, поскольку респонденты могли выбирать любое количество вариантов ответа):

– профессиональное образование позволит получить более высокооплачиваемую работу, повысить свои доходы, улучшить свое материальное положение – 62,6% опрошенных;
– профессиональное образование позволит найти более интересную, творческую или содержательную работу, поможет лучше реализоваться в профессиональной сфере, полнее раскрыть способности и таланты – 44,1%;
– профессиональное образование – это престижно, это позволит повысить его социальный статус – 23,2%;
– работать в офисе гораздо лучше и комфортнее, чем под открытым небом, на заводе или в шахте, а устроиться так тем проще, чем выше уровень образования – 18,6%;
– сейчас общество и экономика такие, что старые знания очень быстро устаревают, и чтобы быть конкурентоспособным, нужно постоянно повышать свое образование и квалификацию, в том числе на различных курсах и стажировках, не говоря уже о высшем образовании – 22,6%;
– не думал(а) об этом, сейчас после школы практически все продолжают учиться и мой ребенок тоже – 1,7%;
– иное – 1,2%;
– затрудняюсь ответить – 1,2%.

Обращает на себя внимание крайне низкий процент затруднившихся ответить, а также не задумывавшихся о том, для чего нужно получать профессиональное образование. Подавляющее большинство родителей совершенно точно знают, зачем они тратят такие суммы. На первом месте, причем с большим отрывом от остальных вариантов, материальные соображения, ожидание возврата потраченных средств в будущем (почти 63%), на втором – мотивы самореализации для ребенка, более полного раскрытия его потенциала (44%), а далее – соображения престижа, конкурентоспособности (по 23%) и более комфортных условий труда (около 19%). То есть для 63% респондентов важна именно прямая, денежная отдача (или как минимум измеряемая в денежном выражении) от вложенных средств, а для остальных 37% такая отдача не сводится к их возврату, следовательно, не

подлежит традиционному для экономической науки измерению эффективности инвестиций (отношение результата к затратам).

Косвенным подтверждением относительно невысокой значимости для родителей именно финансовой или материальной отдачи от вложений в образование своего ребенка можно считать распределение ответов на вопрос: важно ли для вас, чтобы специальность ребенка по диплому (хотя бы одному из них, если их несколько) соответствовала занимаемой им должности?:

– это принципиально важно, они должны полностью соответствовать – 4,9% опрошенных;
– это достаточно важно, должна быть высокая степень такого соответствия – 22,8%;
– это значимо, но не принципиально, пусть соответствуют хотя бы частично – 40,1%;
– это малозначимо, будут соответствовать – хорошо, нет – ничего страшного – 17,9%;
– это вообще не важно, высшее образование – в любом случае необходимое условие удачного трудоустройства и карьерного роста – 14,2%.

Из этого следует, что для 72,2% (14,2 + 17,9 + 40,1) родителей не принципиально, где и кем впоследствии будет работать их ребенок с дипломом специалиста или бакалавра, лишь бы побольше получал, работа была творческой, престижной и комфортной, а по специальности или нет – не важно. Такие же установки они, вероятнее всего, передают и своим детям в процессе их воспитания и социализации. В силу этого факта, во-первых, оценка именно экономической эффективности инвестиций семьи в образование молодежи как элемент ее человеческого капитала затруднена и до конца не просчитываема. Во-вторых, такая эффективность резко снижается для остальных экономических субъектов, от конкретных работодателей до государства в целом, поскольку работник, которому все равно, где трудиться, лишь бы хорошо платили, лишь бы было престижно и комфортно, который не стремится полученные в вузе знания реализовать на практике в соответствии с выбранной специальностью, с большой долей вероятности не сможет эффективно трудиться и приносить ожидаемый доход себе, работодателю и государству. В лучшем случае такому работнику для достижения высоких результатов на своем рабочем месте потребуется либо достаточно большой стаж в соответствующей должности, либо какие-то дополнительные варианты обучения, переобучения, повышения квалификации, а в худшем – он будет постоянно переходить с одного места работы на другое в поисках лучших для себя условий. В любом случае это приводит либо к неудовлетворительным результатам труда, либо к дополнительным затратам времени, сил и денежных средств, что и означает в итоге низкую эффективность вложений в человеческий капитал молодежи.

В качестве дополнительного подтверждения тезиса об избыточных объемах инвестиций на семейном уровне в образование молодежи можно привести и другие примеры вложений такого рода. В частности, 104 чел. (30,1%) из обследованных домохозяйств отметили, что их ребенок окончил музыкальную школу, что составляет в среднем (если разделить общую сумму затрат на всех без исключения респондентов) еще около 17 тыс. руб. на семью, а 28,7% указали, что их ребенок имеет дипломы/аттестаты/сертификаты об успешном окончании каких-либо дополнительных образовательных программ, стажировок, курсов повышения квалификации, что стоило для условной среднестатистической семьи примерно 12,5 тыс. руб. (в расчете на всех обследованных). Если прибавить эти суммы к приводимым ранее 840 тыс. руб., то расходы на образование ребенка составят уже почти 870 тыс. руб. Этот список расходов семьи на образование молодежи при желании можно продолжить, причем и эти вложения далеко не всегда влекут за собой реальный экономический эффект. Например, из упомянутых 104 детей, окончивших музыкальную школу, пойдут работать преподавателями музыки в лучшем случае единицы, т.е. основная отдача здесь – реализация творческого потенциала, раскрытие способностей, что не может быть измерено в денежном выражении.

Таким образом, объем инвестиций типичной российской семьи в образование своих взрослых, но экономически еще не самостоятельных детей однозначно является значительным и даже избыточным. Только для получения высшего образования родителям необходимо отдавать в среднем не менее 20 тыс. руб. в месяц в течение всего срока обучения их ребенка в вузе (включая разнообразные дополнительные и сопутствующие расходы, а также недополученные доходы). При этом средняя разница в заработной плате экономически активного населения между лицами с высшим и с полным средним образованием (тем более – со средним профессиональным) составляет намного меньше 20

тыс. руб. в месяц, следовательно, срок окупаемости таких инвестиций существенно больше, чем срок обучения в вузе. Вместе с тем более трети родителей и не рассчитывают на экономический эффект от таких вложений, а руководствуются соображениями получения содержательной и творческой работы для своих детей, престижа и комфортных условий труда. В связи с этим традиционная оценка экономической эффективности (отношение результата к затратам) инвестиций семьи в образование молодежи в денежном выражении существенно затруднена.

Список литературы

1. *Антоненко В.В.* Гендерная асимметрия в доходах экономически активного населения Волгоградской области // Научный диалог. 2013. № 7. С. 8–17.

2. Волгоградская область в цифрах, 2013: краткий стат. сб. Волгоград: Волгоградстат, 2014. 376 с.

3. *Гагарина Г.Ю.* Человеческий капитал и его роль в обеспечении конкурентоспособности российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 23. С. 9–14.

4. *Гречко М.В.* Проблемы и перспективы развития человеческого капитала в экономике России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 9. С. 48–59.

5. *Дедов С.В., Шишкин А.Ф., Гордиенко Н.С.* Теоретические и методологические подходы к оценке человеческого капитала // Финансы и кредит. 2008. № 22. С. 64–69.

6. *Демина С.А.* Стратегическое развитие человеческого капитала как основа новой формы производственных отношений // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 23. С. 41–45.

7. *Зарецкая В.Г., Кондратьева З.А.* Оценка влияния прямых индивидуальных инвестиций в человеческий капитал на интенсивность экономического роста // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 25. С. 15–23.

8. *Ильин А.Е.* Особенности формирования человеческого капитала в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 10. С. 27–28.

9. *Клещева Ю.С.* Качество трудовой жизни и инновационная активность человеческого капитала в условиях глобализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 4. С. 56–61.

10. *Кондратьева М.Н., Гришина Е.С.* Методика определения уровня запаса человеческого потенциала региона // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 22. С. 8–11.

11. *Краковская И.Н.* Измерение и оценка человеческого капитала организации: подходы и проблемы // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 19. С. 41–50.

12. *Кудрякова Н.В., Смирнов Б.В.* Оценка экономической эффективности инвестиций в систему профессионального образования: монография. Комсомольск-на-Амуре: КнАГТУ, 2010. 143 с.

13. *Кузнецов Ю.А., Мичасова О.В.* Человеческий капитал: формирование, измерение, вклад в экономический рост // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 26. С. 21–33.

14. *Макареня Т.А., Агафонов В.А.* Анализ и современные тенденции развития инвестиций в человеческий капитал // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 5. С. 57–60.

15. *Медведева Е.И., Крошилин С.В.* Влияние образования на формирование человеческого капитала: реалии, перспективы и угрозы для экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 8. С. 57–66.

16. Образование компетентного профессионала: монография / под. ред. А.В. Дьяченко. Волгоград: ВолГУ, 2008. 324 с.

17. *Полусмакова Н.С.* Развитие концепций конкуренции: эволюционный подход. URL: http://www.volsu.ru/upload/medialibrary/b15/2_amvpvhpljvyupxepvuhhlt.pdf.

18. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2013: стат. сб. М.: Росстат, 2013. 990 с.

19. Россия в цифрах, 2014: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2014. 558 с.

20. *Салихов А.В.* Человеческий капитал и образование: цели, средства и реальность. Калининград: Балтийский институт экономики и финансов, 2011. 158 с.

Economic analysis: theory and practice *Investing*
ISSN 2311-8725 (Online)
ISSN 2073-039X (Print)

FAMILY INVESTMENT IN EDUCATION OF THE RUSSIAN YOUTH AS AN ELEMENT OF HUMAN CAPITAL

Veronika V. ANTONENKO,
Georgii V. ANTONOV

Abstract

Importance The paper presents some results of the study of efficiency of investment in human capital of Russian youth. The relevance of the topic is irrational attachment of monetary and other tools and resources in the human capital of the modern Russian youth by all actors of the investment process, from an individual or family to the State. It is expressed in a non-optimal ratio of investment in the basic components of human capital (health, education, etc.) and the results obtained. The modern young generation is not strong enough, not professionally competent, etc. A number of socio-economic and demographic indicators shows all this.

Objectives The aim of the research was to study the real economic efficiency of investment in human capital of the modern Russian society.

Methods We have conducted a straw poll of residents of the Volgograd region which have economically dependent children between the ages of 14 to 22 years. We have analyzed the efficiency of investment in human capital of the modern Russian youth through the assessment of the ratio of invested funds and resources of the main investors in the human capital of young people and the beneficial effects of investments. A beneficial effect of such investment is considered as the economic effect, i.e. an increase of income of all actors, and the non-economic or social effect.

Results We have received representative data on the structure and volume of investment of a typical Russian family in the education of young people.

Conclusions and Relevance A typical Russian family's investment in the education of young people is significant. More than a third of parents do not count on the economic effect of such investments, and they are guided by considerations of getting meaningful and creative work for their children, prestige and comfortable working conditions. Due to this, the assessment of the effectiveness of investment in education of young people is rather difficult. The scientific novelty of the research lies in the fact that in the territory of the Volgograd region, no integrated studies of this kind have ever been carried out. In addition, an interdisciplinary approach and the use of allied sciences' methods are quite rare in the studied area.

Keywords: human capital, Russian young people, investment in education, investment subjects, investment efficiency, elements of human capital

References

1. Antonenko V.V. Gendernaya asimmetriya v dokhodakh ekonomicheski aktivnogo naseleniya Volgogradskoi oblasti [The gender asymmetry in the economically active population's income of the Volgograd region]. *Nauchnyi dialog = Scientific dialogue*, 2013, no. 7, pp. 8–17.

2. *Volgogradskaya oblast' v tsifrakh, 2013* [The Volgograd Region in figures, 2013]. Volgograd, Territorial authority of the Federal State Statistics Service of Volgograd region Publ., 2014, 376 p.

3. Gagarina G.Yu. Chelovecheskii kapital i ego rol' v obespechenii konkurentosposobnosti rossiiskikh regionov [Human capital and its role in ensuring the competitiveness of Russian regions]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional economics: theory and practice*, 2012, no. 23, pp. 9–14.

4. Grechko M.V. Problemy i perspektivy razvitiya chelovecheskogo kapitala v ekonomike Rossii [Problems and prospects of the human capital development in the Russian economy]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National interests: priorities and security*, 2012, no. 9, pp. 48–59.

5. Dedov S.V., Shishkin A.F., Gordienko N.S. Teoreticheskie i metodologicheskie podkhody k otsenke chelovecheskogo kapitala [Theoretical and methodological approaches to the human capital estimation]. *Finansy i kredit = Finance and credit*, 2008, no. 22, pp. 64–69.

6. Demina S.A. Strategicheskoe razvitie chelovecheskogo kapitala kak osnova novoi formy

proizvodstvennykh otnoshenii [Strategic human capital development as the basis of a new production relations form]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National interests: priorities and security*, 2013, no. 23, pp. 41–45.

7. Zaretskaya V.G., Kondrat'eva Z.A. Otsenka vliyaniya pryamykh individual'nykh investitsii v chelovecheskii kapital na intensivnost' ekonomicheskogo rosta [Assessing the impact of direct individual investment in human capital on the intensity of economic growth]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial analytics: science and experience*, 2012, no. 25, pp. 15–23.

8. Il'in A.E. Osobennosti formirovaniya chelovecheskogo kapitala v regione [Features of the human capital formation in the region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional economics: theory and practice*, 2009, no. 10, pp. 27–28.

9. Kleshcheva Yu.S. Kachestvo trudovoi zhizni i innovatsionnaya aktivnost' chelovecheskogo kapitala v usloviyakh globalizatsii [Quality of working life and the human capital innovative activity in the globalization context]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National interests: priorities and security*, 2014, no. 4, pp. 56–61.

10. Kondrat'eva M.N., Grishina E.S. Metodika opredeleniya urovnya zapasa chelovecheskogo potentsiala regiona [A technique of defining the level of human potential reserve in the region]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial analytics: science and experience*, 2013, no. 22, pp. 8–11.

11. Krakovskaya I.N. Izmerenie i otsenka chelovecheskogo kapitala organizatsii: podkhody i problemy [Measurement and assessment of an organization's human capital: approaches and challenges]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*, 2008, no. 19, pp. 41–50.

12. Kudryakova N.V., Smirnov B.V. *Otsenka ekonomicheskoi effektivnosti investitsii v sistemu professional'nogo obrazovaniya* [Estimation of the economic efficiency of investment in vocational education]. Komsomolsk-on-Amur, KoASTU Publ., 2010, 143 p.

13. Kuznetsov Yu.A., Michasova O.V. Chelovecheskii kapital: formirovanie, izmerenie, vklad v ekonomicheskii rost [Human capital: formation, measurement, contribution to economic growth]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: theory and practice*, 2010, no. 26, pp. 21–33.

14. Makarenya T.A., Agafonov V.A. Analiz i sovremennye tendentsii razvitiya investitsii v chelovecheskii kapital [Analysis and the current trends of investment development in human capital]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National interests: priorities and security*, 2013, no. 5, pp. 57–60.

15. Medvedeva E.I., Kroshilin S.V. Vliyanie obrazovaniya na formirovanie chelovecheskogo kapitala: realii, perspektivy i ugrozy dlya ekonomicheskoi bezopasnosti strany [The impact of education on human capital formation: realities, prospects and threats to the country's economic security]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National interests: priorities and security*, 2011, no. 8, pp. 57–66.

16. *Obrazovanie kompetentnogo professionala: monografiya* [Forming of a competent professional: a monograph]. Volgograd, VolSU Publ., 2008, 324 p.

17. Polusmakova N.S. *Razvitie kontseptsii konkurentsii: evolyutsionnyi podkhod* [Development of the competition concepts: an evolutionary approach]. Available at: http://www.volsu.ru/upload/medialibrary/b15/2_amvpvhpljvyupxepvuhhlt.pdf. (In Russ.)

18. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli, 2013* [Regions of Russia. Social and economic indicators, 2013]. Moscow, Federal State Statistics Service Publ., 2013, 990 p.

19. *Rossiya v tsifrakh, 2014* [Russia in figures, 2014]. Moscow, Federal State Statistics Service Publ., 2014, 558 p.

20. Salikhov A.V. *Chelovecheskii kapital i obrazovanie: tseli, sredstva i real'nost'* [Human capital and education: goals, means and realities]. Kaliningrad, Baltic Institute of Economics and Finance Publ., 2011, 158 p.

Veronika V. ANTONENKO
Volgograd State University, Volgograd,
Russian Federation
avv1@mail.ru

Georgii V. ANTONOV
Volgograd State University, Volgograd,
Russian Federation
antonovgv@mail.ru

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Humanities grant No. 14-12-34004 "A complex estimation of the efficiency of investment in human capital of the Russian youth".